

несуществующие в языке дополнительные ударения, ударным становится каждое неакцентогенное слово: *Les Ro'mains au''ssi se sont¹ longtemps² appuy'és sur la 'date de 'prise de pou''voir de leurs empe''reurs*. Налицо присутствует факт переноса словесного ударения из родного языка.

Нами обнаружена взаимосвязь между сокращением длительности воспринимаемой акцентной единицы и появлением дополнительных, не свойственных французскому языку, заударных слогов при последующем прочтении этих единиц. Этому явлению в большей степени подвержены аналитические французские конструкции. Например, во фразе *elle 'dure 366 'jours, au lieu de '365...* ‘он длится 366 дней вместо 365’ образуется дополнительная единица *au-'lieu-de* с ударением на втором слоге. Или во фразе *Au sixième 'siècle après Jésus-'Christ un 'moine du 'nom de Denys le Pe''tit avait été char'gé de calcu'ler la 'date e'xacte de ''Pâques* ‘В шестом веке монаху по имени Дионисий Малый было поручено вычислить точную дату Пасхи’ имя монаха записывалось как *Denylos Pe''tit*, а при прочтении испытываемые ударяли каждое слово: *De¹nys le Pe''tit*.

Проведенный эксперимент доказывает необходимость своевременного формирования адекватных просодических моделей с учетом полимодальности эталонов перцептивной базы.

Ю. В. Овсейчик, Я. Н. Леонтьева

АССИМИЛЯЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствования, отвечая на потребности номинации, представляют собой определенную экономию языковых усилий при порождении речи, так как для заполнения номинативных лакун, возникших в родном языке, используются готовые единицы чужого языка. В результате контактов двух неродственных языков французская гастрономическая лексика, которая является национальным культурным компонентом, вошла в культуру и обиход носителей белорусского языка.

Методом полной выборки из этимологических толковых словарей (ред. В. У. Мартынов) были выявлены 59 лексических единиц, заимствованных напрямую из французского языка. Среди них можно выделить несколько типов:

1) собственно заимствованные слова (которые перешли из одного языка в другой, сохранив и значение, и звуковую оболочку) – *карамель* (м) ‘*caramel*’ (м), *кальмар* (м) ‘*calmar*’ (м);

2) кальки (морфемы иностранного языка и значение слов сохраняются, а звуковая оболочка изменяется под влиянием языка-реципиента) – *булён* (м) ‘*bouillon*’ (м), *маянез* (м) ‘*mayonnaise*’ (f), *рэстаран* (м) ‘*restaurant*’ (м).

Семантические заимствования (слова, которые переносят из языка-донора только смысл, значение) не были выявлены в ходе нашего исследования.

По степени ассимиляции заимствования подразделяются на

1) полностью ассимилированные, то есть соответствующие всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам заимствовавшего языка и воспринимаемые говорящими как белорусские, а не иностранные слова: *круасан* (м) ‘*croissant*’ (m), *ракамболь* (м) ‘*rocambolle*’ (f), *нуга* (ж) ‘*nougat*’ (m);

2) частично ассимилированные, то есть оставшиеся иностранными по своему произношению, написанию или грамматическим формам: *жэле* (ср) ‘*gelée*’ (f), *суфле* (ср) ‘*souflé*’ (m), *тюрэ* (ср) ‘*purée*’ (m), *дражэ* (ср) ‘*dragée*’ (f);

3) неассимилированные слова, которые сохраняют свою фонетическую, графическую, лексическую и грамматическую форму, не были выявлены в ходе нашего исследования.

Полностью ассимилированные заимствованные слова подверглись графической, фонетической, морфологической и семантической адаптации и всецело соответствуют системе грамматических норм и законов во французском языке.

Графические и фонетические особенности ассимиляции заимствований связаны с тем, что французский и белорусский являются неродственными языками и отличаются фонетическим и графическим строем. Фонетическая ассимиляция в первую очередь заключается в субституции звуков французского языка звуками белорусского: носовые звуки [o], [a] произносятся как [он], [ён] [ан] и [ам] (*патысон* (м) ‘*pâtisson*’ (m), *шампін’ён* (м) ‘*champignon*’ (m), *круасан* (м) ‘*croissant*’ (m)), различные письменные варианты звука [e] (ai, é, e в закрытом слоге) произносятся как [e] (*амлет* (м) ‘*omlette*’ (f), *суфле* (ср) ‘*souflé*’ (m), *маянез* (м) ‘*mayonnaise*’ (f)), различные письменные варианты звука [e] (é, e в закрытом слоге, e в открытом слоге, è) произносятся как [э] (*эстрагон* (м) ‘*estragon*’ (m), *крэм* (м) ‘*crème*’ (f)), звук [i] переходит в [ы] после [p] и [t] (*патысон* (м) ‘*pâtisson*’ (m), *брыёш* (м) ‘*brioche*’ (f)).

Фонетические особенности французских заимствований нашли свое отражение и в орфографии. Из этого следует, что, придя в белорусский язык, ассимилируясь, французские заимствования меняли свое написание, исходя из норм белорусского произношения. Например, в слове *croissant* сочетание *oi* заменилось на *ya*, двойные согласные *ss*, которые читаются как одна, заменились на *c*, а также происходит опущение непроносимой *t* на конце слова, в результате всех этих изменений мы получили слово *круасан*.

Также следует отметить, что в ходе ассимиляции ударение на последний слог сохраняется. В связи с этим [au], [o], [ô], которые произносятся как [o], переходят в [a] в безударном положении.

В лексической ассимиляции различают: 1) заимствование названия и предмета (слова типа *амлет* ‘*omlette*’, в которых важны одновременно и предмет, и слово под своей первоначальной формой), 2) заимствование названия без предмета (*грыльяж* ‘*grillage*’).

Данные заимствования соотносятся по следующим лексико-тематическим группам (ЛТГ): ЛТГ результата приготовления (наименования блюд) (*эклер* (м) ‘*éclair*’ (м)); ЛТГ наименования продуктов (*крэветка* (ж) ‘*crevette*’ (f)); ЛТГ употребления продуктов (*гурман* (м) ‘*gourmand*’ (м)); ЛТГ характеристики продуктов (блюд) (*дэлікатес* (м) ‘*délicatesse*’ (f)); ЛТГ процесса приготовления продуктов (*фрыцюр* (м) ‘*friture*’ (f)).

Французские заимствования ассимилировали значение по-разному, среди них можно выделить несколько типов:

- 1) полный перенос значения – *карамель* (м) ‘*caramel*’ (м);
- 2) перенос значения по форме – *крушон* (м) ‘освежающий фруктовый напиток’ – ‘*cruchon*’ (м) ‘кувшинчик’;
- 3) перенос значения по функции: *грыльяж* (м) ‘сорт конфет с обжаренными орехами и миндалем’ – ‘*grillage*’ (м) ‘жаренье, обжаривание’;
- 4) перенос значения по географическому названию: *лафит* (м) ‘сорт красного виноградного вина’ – *château Lafitte* ‘замок Лафит’;
- 5) расширение значения: *вінегрэт* (м) ‘салат из нарезанных овощей, мяса, заправленный уксусом и маслом’ – *vinaigrette* (f) ‘заправка для салата из уксуса, масла и соли’;
- 6) сужение значения: *шампін’ён* (м) ‘вид гриба’ – *champignon* (м) ‘гриб’.

При морфологической ассимиляции происходят изменения, связанные с категориями рода, числа и склонения. Категория рода заимствований зависит от формы слова, которая обуславливает его род в белорусском языке. Имена существительные французского заимствования, которые заканчиваются на неизменяемое *-e* и принадлежат к женскому роду, в ходе ассимиляции становятся мужского рода в белорусском языке: *ракамболь* (м) ‘*rocambole*’ (f). Французские заимствования, которые оканчиваются на *-ée*, *-et*, *-é*, *-oût*, *-u* и принадлежат к мужскому или женскому роду, в ходе ассимиляции становятся среднего рода в белорусском языке: *суфле* (ср) ‘*souflé*’ (м), *пурэ* (ср) ‘*purée*’ (f), *рагу* (ср) ‘*ragoût*’ (м), *філе* (ср) ‘*filet*’ (м), *меню* (ср) ‘*menu*’ (м). Стоит отметить, что были выявлены французские заимствования, которые не меняли род в ходе ассимиляции: *фуа-гра* (ж) ‘*foie gras*’ (f), *сабаён* (м) ‘*sabayon*’ (м).

В процессе ассимиляции французские заимствования подчиняются нормам категории склонения, принятым в белорусском языке, за исключением слов среднего рода, указанных выше.

Категория числа французских заимствований выражается не так, как в белорусском. В первом случае прибавляется *-s* на конце слов, а во втором – прибавляется *-ы*, *-і* за исключением слов среднего рода и некоторых существительных (*нуга*, *фуа-гра*, *грыльяж*), которые не имеют множественного числа.

В ходе морфологической ассимиляции французские заимствования претерпевают некоторые изменения, чтобы они могли функционировать по грамматическим правилам и нормам белорусского языка. Данные изменения связаны с добавлением окончаний и суффиксов *-к-*, *-ск-*, *-н-*: *крэветка* (ж)

‘crevette’ (f), *катлета* (ж) ‘côtelette’ (f), *шарлотка* (ж) ‘charlotte’ (f), *даликатны* (м) ‘délicat’, *шампанскае* (сп) ‘Champagne’ (m). Например, существительное *крэветка* вошло в белорусский язык, сохранив исходную морфему французского слова *crevette*, к которой добавились суффикс *к*, окончание *а*, а также заменились *с* на *к* и мягкая *е* на *э* в связи с затверделой буквой *р* в белорусском языке. Исследование показало, что выявленные заимствования подразделяются на кальки (54,24 %) и собственно заимствованные (30,51 %), полностью ассимилированные (79,66 %) и частично ассимилированные (20,34 %). Частично ассимилированные не адаптировались грамматически. Полностью ассимилированные слова подверглись графической, фонетической, морфологической и семантической адаптации и всецело соответствуют системе норм и законов в белорусском языке. Лексические особенности заимствований связаны с тем, что они ассимилировали значение по-разному: полный перенос значения (84,75 %), перенос значения по форме (6,78 %), функции (3,39 %), по географическому названию (1,69 %), расширение (1,69 %) и сужение (1,69 %) значения. Грамматические особенности ассимиляции связаны с категориями рода, числа и склонения. Графические и фонетические особенности ассимиляции заимствований связаны с тем, что французский и белорусский являются неродственными языками и отличаются фонетическим и графическим строем.

О. С. Рыбчинская

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕРРОГАТИВНОСТИ И СРЕДСТВА ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ

Интеррогативность представляет собой одну из базовых языковых категорий, которой посвящено огромное количество научных трудов. В процессе реализации речевого действия коммуникативный аспект интеррогативности может проявляться как запрос информации (категориальное значение) либо полностью или частично нейтрализоваться. В этом случае реализуются значения других категорий.

Представляет большой интерес реализация с помощью вопросительного высказывания широкого спектра речевых интенций, используемых журналистами во французских аналитических статьях, обращенных к актуальным повседневным проблемам. В них анализируется положение дел в определенной отрасли, ставится задача вынести на суд общественности обсуждение ситуации и, возможно, внести какие-то конструктивные предложения.

Среди целого ряда техник, используемых журналистами для формирования надлежащего общественного мнения, вопросительные высказывания являются очень мощным средством манипуляции массовым сознанием. Понимание специфики функционирования вопросительных высказываний позволяет журналисту целенаправленно воздействовать на читателя, ориентирует его на дальнейшие самостоятельные размышления, подводит его к собственному умозаключению.